

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжу Цзывэй

**Жанровые компоненты травелога
в русскоязычных романах В.В.Набокова:
от «Подвига» к «Дару»**

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель:

Леденев Александр Владимирович,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кихней Любовь Геннадьевна,

доктор филологических наук, профессор,

ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»,

заведующая кафедрой истории журналистики и литературы

факультета журналистики

Овчаренко Алексей Юрьевич,

доктор филологических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы»,

Институт русского языка,

профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии

Филатов Антон Владимирович,

кандидат филологических наук,

ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

доцент кафедры теории литературы филологического факультета

Защита диссертации состоится «03» апреля 2025 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3335>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эмиграция — это пространственное перемещение из привычной обстановки, из своей культуры в незнакомое и чужое, порой чуждое культурное измерение. В этом смысле можно сказать, что переезд в другую страну — это вынужденное путешествие, но фактически не имеющее конца. Эмиграция — ключевое и длящееся событие в жизни выходцев из России начала прошлого века. Как следствие, значительное число литературных произведений русских эмигрантов содержало в себе сюжеты или ряд мотивов, связанных с изгнанием, с невольным путешествием в инокультурную реальность.

В жизни В.В. Набокова, как и в жизни многих его соотечественников-современников, эмиграция оставила заметный след. Однако и сам характер Набокова был таков, что путешествия были важной частью его существования с детства и остались таковыми в последующие годы. В его русскоязычном творчестве травелог как жанр, посвящённый описанию путешествия, вероятно, является одним из главных типов художественного произведения. При том что внешне жанр конкретного текста может быть иным, внутренне в большинстве произведений Набокова говорится именно о путешествии, содержатся те или жанровые компоненты травелога.

Набоков за границей не имел постоянного места жительства, его настоящим домом был дом в далекой «северной стране», а ещё точнее — дом, оставшийся в прошлом, ведь «человек всегда чувствует себя дома в своём прошлом»¹. Герои его произведений почти всегда пребывают в движении. Они оказались вне Родины, но за граница не подарила им состояния устойчивости. Они перемещаются по Европе, в частности, по финансовым соображениям, но их осёдлости больше мешает отсутствие внутреннего покоя.

¹ *Набоков В.В.* Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5. СПб.: Симпозиум, 2008. 832 с. С. 218.

Для писателей-эмигрантов первой волны, включая Набокова, путешествия оказываются связаны не только лишь с перемещением в географическом смысле, они представляют собой, скорее, движение в смысле духовном — путешествия, целью которых является самопознание. Путешествие в литературе эмиграции сочетается с внутренним эскапизмом героев, с приобретением опыта становления, с поиском национальной идентичности, с их самореализацией: «Это может быть поиск духовного откровения, может быть поиск истины, может быть поиск отца или сына, может быть поиск художественных секретов, социального статуса, но, как бы то ни было, путешествие <...> касается того, что путешественник открывает самоценность через самопознание или самоопределение»² (*Перевод автора — Ч. Ц.*) Как сказал Мартын из «Подвига»: «Да, я именно путешественник, <...> но путешественник в более широком смысле. Я еду очень далеко»³.

Гун-Брит Колер рассматривает эмиграцию как незавершенное путешествие: «обычно пункт отправления путешествия является дестинацией обратного пути, а эмиграция имеет только первую половину путешествия — уход, и не возвращение»⁴. Но в произведениях русских писателей-эмигрантов эта вторая половина совершается с помощью культурного возвращения — в форме путешествия духовного: «Если обретение самого себя становится целью путешествия, то вездесущее восприятие прошлого превращается в его центральный мотив, можно сказать, в его метод»⁵. Произведения с компонентами травелога могут преодолевать границы конкретного времени и пространства, поэтому для писателей-эмигрантов создание травелогов стало средством выйти из ситуации «вечного прощания» с Родиной, вариантом

² Stout J. P. The Journey Narrative in American Literature. Westport, CT: Greenwood Press, 1983. 264 p. P. 16.

³ Набоков В.В. Русский период. Собрание сочинений в 5 томах. Том 3. СПб.: Симпозиум, 2006. 848 с. С. 210–211.

⁴ Колер Г. Вездесущность и глубина: «Путешествие в неизвестный край» Юрия Терапиано в контексте травелогов русской эмиграции // Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 247-248.

⁵ Колер Г. Цит. соч. С. 264.

побега из культурного плена и способом трансформации авторской «идентичности» и «культурной самобытности». Иными словами, если человек не может вернуться на Родину, то его слова могут.

Актуальность работы определяется тем, что, хотя жанровые компоненты травелога можно обнаружить в большом количестве прозаических и поэтических произведений Набокова, в современном литературоведении отсутствуют комплексные исследования, посвящённые предметному изучению этого вопроса. Общим местом стало восприятие Набокова в качестве писателя-путешественника, как и восприятие русской эмиграции первой волны в качестве подвижной во всех смыслах общности, однако травелоги Набокова (особенно это касается романов «Подвиг» и «Дар») не рассматривались в литературоведении как произведения прежде всего о путешествиях — в их специфическом набоковском понимании.

Объектом исследования являются произведения Набокова 1920–1930-х гг.

Предмет исследования — жанровые компоненты травелога в русскоязычных романах Владимира Набокова. В качестве **материала** избраны наиболее репрезентативные с точки зрения темы работы художественные тексты автора — в частности, романы «Машенька», «Король дама, валет», «Подвиг» и «Дар». Кроме того, в исследовании учитываются набоковские автобиографические тексты «Другие берега» и «Память, говори», ряд рассказов, в которых присутствуют жанровые компоненты травелога, например, «Облако, озеро, башня», «Весна в Фиальте», «Возвращение Чорба», «Тяжёлый дым» и др., а также ряд стихотворений.

Степень научной разработанности темы.

После Второй мировой войны в литературоведении появилось множество исследований, посвящённых травелогам: «Эта новая волна частично мотивирована возрождением исследований в другой новой области

литературоведения — постколониальной литературе»⁶. Это было связано с тем, что проблема «свой/чужой», содержащаяся в литературе о путешествиях, оказалась ключевой в том числе в колониальных и постколониальных исследованиях.

Изучение травелогов особенно активно развивалось в 1980-х годах. В 1997 году Дональд Рот провел в Университете Миннесоты международную конференцию по литературному травелогу под названием «Snapshots from Abroad», на которой было принято решение о создании «Международного общества писателей-путешественников» (International Society for Travel Writing) и об издании «Журнала исследований травелога» (Studies in Travel Writing). С тех пор международные конференции по травелогу проводятся каждый год⁷.

Изучение литературы о путешествиях в Европе и США распространилось и на тексты русских травелогов. В 2010 году в России был опубликован сборник статей «Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века», который Г.А. Тиме перевела с немецкого. В сборнике анализировались русские травелоги и впечатления русских писателей о Западной Европе.

Термин «травелог» широко используется в русском литературоведении после публикации книги А.М. Эткинда «Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах» (2001)⁸, которая является одним из главных источников этого термина в современной историко-литературной практике⁹. Одна из глав этой книги посвящена анализу особенностей творчества Набокова (его сходства и различий с творчеством Б.Л. Пастернака).

⁶ Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3. С. 256.

⁷ Тянь Цзюнью. Люй син се цзо [Рассказ о путешествии] // Вай го вэнь сюе [Зарубежная литература]. 2021. №4. С. 95-106. (на китайском языке: 田俊武. 旅行写作. // 外国文学, 2021. №4.) С. 96.

⁸ Кублицкая О.В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения) // Вестник марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 79.

⁹ Пономарев Е.Р. Терминология. Путешествие как метажанр // Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. 411 с. С. 9.

К началу 2020-х годов в России появилось множество монографий и сборников статей, в которых говорится о травелоге. Перечислим наиболее заметные из них: «Типология советского путешествия. "Путешествие на Запад" в литературе межвоенного периода» (2013) Е.Р. Пономарева¹⁰, «Русская культура в зеркале путешествий» (2013) Е.Г. Милюгиной, М.В. Строганова¹¹, «Русский травелог XVIII–XX веков» (2015) под ред. Т.И. Печерской¹², «Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы» (2016) под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой¹³, «Травелоги: рецепция и интерпретация» (2016) под ред. Э.Ф. Шафранской¹⁴ и др.

Как уже было сказано, комплексных исследований, посвящённых изучению произведений Набокова в качестве травелогов в их специфическом набоковском понимании, в литературоведении не имеется, однако есть исследования, которые занимаются отдельными жанровыми компонентами травелога. Это, например, «Вокзал — Гараж — Ангар (В. Набоков и поэтика русского урбанизма)» (2004) Ю. Левинга¹⁵, «Швейцарский топос в романе В.В. Набокова "Подвиг"» Е.Г. Николаева¹⁶, «Время в романах Набокова» Л. Чука¹⁷, «Художественное время и пространство в русскоязычных романах

¹⁰ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. 411 с.

¹¹ Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 176 с.

¹² Русский травелог XVIII–XX веков: коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 656 с.

¹³ Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. 462 с.

¹⁴ Травелоги: рецепция и интерпретация: Сборник статей / Сост., отв. ред. Э.Ф. Шафранская. СПб.: Свое издательство, 2016. 218 с.

¹⁵ Левинг Ю. Вокзал — Гараж — Ангар: Владимир Набоков и поэтика русского урбанизма. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. 400 с.

¹⁶ Николаева Е.Г. Швейцарский топос в романе В. В. Набокова «Подвиг» // Русский травелог XVIII–XX веков: коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 656 с. С. 393–426.

¹⁷ Чука Л. Время в романах Набокова // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 284–302.

В. Набокова 1920-1930 годов» Д.В. Морозова¹⁸, «Принципы организации хронотопа в рассказах В. Набокова 1920–1930-х годов» Е.Г. Белоусовой, А.В. Сверчковой¹⁹ и др.

Гипотеза исследования состоит в том, что травелоги (или произведения с отдельными жанровыми компонентами травелога) у Набокова представляют собой описания путешествий героя, начинающихся в соотносящихся с конвенциональной реальностью пространстве и времени и разворачивающихся в пространстве и времени потусторонних, чьё существование мотивировано трансцендентной реальностью памяти, любви, творчества, вечности.

Цель работы — исследование жанровых компонентов травелога в русскоязычных романах В.В. Набокова.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач**:

- охарактеризовать особенности жанра литературного травелога;
- описать контекст литературы метрополии и диаспоры 1920-х–1930-х годов в части обращения к жанру травелога;
- обозначить основные моменты биографии Набокова, связанные с путешествиями;
- исследовать особенности «городского текста» писателя 1920-1930-х гг.;
- рассмотреть специфику инвариантных урбанистических и природных топосов и локусов Набокова;
- проанализировать функции образов транспорта и дорог в произведениях Набокова;
- проанализировать романы «Подвиг» и «Дар» как произведения с жанровыми компонентами травелога.

¹⁸ Морозов Д.В. Художественное время и пространство в русскоязычных романах В. Набокова 1920-1930 годов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Кострома, 2007. 18 с.

¹⁹ Белоусова Е.Г., Сверчкова А.В. Принципы организации хронотопа в рассказах В. Набокова 1920–1930-х годов // Вестник Челябинского государственного университета, 2013, № 29 (320). С. 5–8.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В работе применен комплексный исследовательский подход, включающий прежде всего биографический, культурно-исторический, интертекстуальный, психологический, структурно-семиотический, сравнительный, герменевтический и рецептивный методы.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили посвящённые набоковскому творчеству труды А.В. Леденёва²⁰, В.Н. Топорова²¹, А.М. Эткинды²², А.А. Долинина²³, Ю. Левинга²⁴, В.Е. Александрова²⁵, М.Н.

²⁰ *Леденёв А.В.* Поэтика и стилистика В. В. Набокова в контексте художественных исканий первой половины XX века. автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01. Москва, 2005. 42 с.; *Леденёв А.В.* Вензельная образность в произведениях Владимира Набокова // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 27–31; *Леденёв А.В.* Выразительные возможности авторской пунктуации в произведениях В. Набокова // Сборник научных работ памяти А.Г. Соколова. Под общей редакцией А.П. Авраменко. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 195–204; *Леденёв А.В.* Язык как «родина последняя»: лингвистическая образность в литературе русской эмиграции // Проблема изгнания: русский и американский контексты: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. С. 36–42.

²¹ *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство, 2003. 616 с.

²² *Эткинд А.М.* Толкование путешествий: Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение. 2002. 608 с.

²³ *Долинин А.А.* Истинная жизнь писателя Сирина: Работы о Набокове. СПб.: Академический проект, 2004. 400 с.; *Долинин А.А.* Комментарий к роману Владимира Набокова «Дару». М.: Новое издательство, 2019. 648 с.

²⁴ *Левинг Ю.* Вокзал — Гараж — Ангар: Владимир Набоков и поэтика русского урбанизма. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. 400 с.

²⁵ *Александров В.Е.* Набоков и «Серебряный век» русской культуры / Владимир Александров; пер. с англ. Н. Анастасьева // Звезда. 1996. № 11. С. 215-230; *Александров В.Е.* Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика. Перевод с английского Н.А. Анастасьева. СПб.: Алетейя, 1999. 320 с.

Липовецкого²⁶, П. Тамми²⁷, Б.В. Аверина²⁸, Г.П. Струве²⁹, И.А. Паперно³⁰, Н.Г. Мельникова³¹ и др.

В диссертации использованы труды по биографии Набокова: Б. Бойда³², А.М. Зверева³³, А. Питцера³⁴, Т. Урбана³⁵, Л.Н. Целковой³⁶ и др.

При изучении жанра травелога мы опирались на работы Е.Р. Пономарева³⁷, П. Дж. Адамса³⁸, В.М. Гуминского³⁹, А.А. Майга⁴⁰, В.С. Кисселя⁴¹, Г.А. Тиме⁴²,

²⁶ Липовецкий М. Эпилог русского модернизма (Художественная философия творчества в «Даре» Набокова) // Вопросы литературы. 1994. Вып. 3. С. 72–95.

²⁷ Tammi P. Russian Subtexts in Nabokov's Fiction: Four Essays. Tampere: Tampere University Press, 1999. 187 p.

²⁸ Аверин Б.В. Гений тотального воспоминания. О прозе Набокова // Звезда. 1999. № 4. С. 158–163; Аверин Б.В. Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб.: Амфора, 2003. 399 с.

²⁹ Струве Г. Творчество Сирина // Классик без ретуши. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 181–186.

³⁰ Паперно И. Как сделан «Дар» Набокова // В. В. Набоков: pro et contra: Личность и творчество Владимира Набокова в оценке рус. и зарубеж. мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1999. 975 с. С. 491–514.

³¹ Мельников Н.Г. О Набокове и прочем: Статьи, рецензии, публикации. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 424 с.; Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / Под общей редакцией Н.Г. Мельникова. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 688 с.; Мельников Н.Г. Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1919–1980-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2013. 258 с.

³² Бойд Б. Владимир Набоков: американские годы: Биография / Пер. с англ. СПб.: Симпозиум, 2010. 950 с.; Владимир Набоков: русские годы: Биография / Пер. с англ. СПб.: Симпозиум, 2010. 696 с.; Boyd B. Nabokov, Pushkin and Shakespeare: Genius, Generosity and Gratitude in «Dar» and «Pale Fire» // New Zealand Slavonic Journal, 1999. Pp. 1–21.

³³ Зверев А.М. Набоков. М.: Молодая гвардия, 2001. 453 с.

³⁴ Питцер А. Тайная история Владимира Набокова. М.: Синдбад, 2016. 524 с.

³⁵ Урбан Т. Набоков в Берлине. М.: Аграф, 2004. 234 с.

³⁶ Целкова Л.Н. В.В. Набоков в жизни и творчестве. М.: Русское слово, 2012. 128 с.

³⁷ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920–1930-х годов.: дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01. Санкт-Петербург, 2014. 577 с.

³⁸ Adams P.G. Travel Literature and the Evolution of the Novel. Lexington, Kentucky, 1983. 368 p.

³⁹ Гуминский В.М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дис. ... канд. филологических наук: 10.01.01. М., 1979. 184 с.

⁴⁰ Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. №3 С. 254–259.

⁴¹ Киссель В.С. Путешествие на Солнце без возврата // Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: Сборник статей / Перевод с немецкого Г.А. Тиме. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 400 с. С. 9–36.

⁴² Тиме Г. Изгнание как путешествие: русский взгляд Другого (1920-е годы). // Беглые взгляды... С. 235–246.

Дж. Кэмпбелла⁴³, К. Воглера⁴⁴, В.А. Михайлова⁴⁵, М.В. Аксеновой⁴⁶, С.Н. Травникова⁴⁷, Т.И. Печерской⁴⁸, О.Ф. Русаковой⁴⁹, Т. Тейлора,⁵⁰ О.В. Кублицкой⁵¹, А.А. Пластиной⁵², Г.В. Шпака⁵³, Ф.Ф. Сафарчиевой⁵⁴, Н.М. Боровковой⁵⁵ и др.

Научная новизна исследования обусловлена рассмотрением русскоязычных романов Набокова прежде всего в качестве произведений, содержащих значительное число жанровых компонентов травелога. Предпринятый анализ позволил:

⁴³ *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2018. 352 с; Campbell M. V. Travel writing and its theory // The Cambridge Companion to Travel Writing. Eds. Tim Youngs and Peter Hulme. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Pp. 261–278.

⁴⁴ *Воглер К.* Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 476 с.

⁴⁵ *Михайлов В.А.* Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях русских писателей XVIII – XIX веков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Волгоград, 1999. 24 с.

⁴⁶ *Аксенова М.В.* Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2018, № 3 (31). С. 170–176.

⁴⁷ *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма): Учебное пособие. М.: МГПИ, 1987. 98 с.

⁴⁸ *Печерская Т.И.* Проект «Аннотированный указатель "русский травелог XVIII — начала XX вв."»: к постановке проблемы // Русский травелог XVIII-XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т.И. Печерской, Н.В. Константиновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. 462 с. С. 8–20.

⁴⁹ *Русакова О.Ф., Русаков В.М.* Травелог: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2021. 266 с.

⁵⁰ *Taylor T.* Modern Travel in World History. New York: Routledge, 2022. 203 p.

⁵¹ *Кублицкая О.В.* Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения) // Вестник марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 76–84; *Кублицкая О.В., Мальцева Т.В.* Травелогема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 162–168.

⁵² *Пластина А.А.* Жанровые характеристики травелога в англоязычном дискурсе: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 72–78.

⁵³ *Шпак Г.В.* Травелог: поиск универсальной дефиниции. Четыре стратегии репрезентации пространства // Преподаватель XXI век. 2016. №2. С. 261–277.

⁵⁴ *Сафарчиева Ф.* Современный травелог: жанр или иллюзия жанра? // Травелоги: рецепция и интерпретация: Сборник статей / Сост., отв. ред. Э.Ф. Шафранская. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 206–216.

⁵⁵ *Боровкова Н.М.* Географический травелог и туристический путеводитель: жанровые отличия // Материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2017. С. 19–24.

1) выявить набор жанровых компонентов травелога, задействуемых в набоковских произведениях русского периода;

2) проанализировать инвариантные жанровые компоненты травелога у Набокова сквозь призму его двоемирной художественной реальности;

3) определить специфику набоковских травелогов, состоящую в трансформации реального географического путешествия в путешествие трансцендентное;

4) установить, что набоковские травелоги отличает преимущественно мифологический и металитературный характер.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она дополняет корпус исследований, посвящённых русской литературе диаспоры — в частности, исследований, занимающихся изучением жанра травелога в его приложении к произведениям русской эмиграции. Результаты, полученные в процессе многоаспектного и комплексного анализа жанровых компонентов травелога в произведениях Набокова, могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества писателя, в том числе англоязычного периода.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы для создания лекционных и семинарских курсов в гуманитарных вузах, основные выводы и положения могут быть использованы для составления пособий и спецкурсов по истории русской литературы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Значительная часть произведений Владимира Набокова русскоязычного периода могут быть охарактеризованы как травелоги — литературные описания путешествий — с учётом встраивания компонентов этого жанра в сложный художественный мир конкретного набоковского текста и их специфического понимания автором.

2. В большинстве произведений Набокова русского периода присутствуют автобиографические моменты, а его герои часто совершают разного рода путешествия, частично соотносимые с опытом путешествий самого писателя. Также на травелоги Набокова повлияла объективная ситуация, связанная с эмиграцией, и варианты её рецепции в литературе диаспоры и метрополии.
3. Набоковские травелоги разворачиваются в двоёмной реальности, основанной на противопоставлении обыденности и потусторонности. Эта потусторонность мотивирует героев произведений Набокова воспринимать всякое земное пристанище в качестве временного, а за конкретными образами природы или города видеть универсальное мифологическое пространство, организованное на основе топосов- и локусов-символов.
4. Городская и околгородская реальность в произведениях Набокова — это современный, модернизированный мир и одновременно пространство, сквозь которое для совершающего путешествие просвечивает в основном тёмная, инфернальная метафизика, проявляющаяся не только в напряжённые моменты истории, но и в повседневности рутинного существования.
5. Стремление героя в потусторонность может быть инспирировано потребностью в самопознании, утраченным счастливым прошлым или его творческими побуждениями и т. д. Основным способом перемещения из одной реальности в другую — воображение, открывающее вход в трансцендентное.
6. Транспорт как один из компонентов травелога у Набокова — это внешний способ перемещения героев из обыденной реальности в потусторонность. Главный вид набоковского транспорта — поезд, коррелирующий с другими видами, такими, как автомобиль, автобус, аэроплан, велосипед. В отдельных произведениях поезд может

выступать в качестве интегрального образа, вокруг которого выстраиваются все остальные элементы художественного текста.

7. Железнодорожный вокзал или станция — распространённые компоненты травелога у Набокова — «места силы», меняющие привычные физические параметры реальности и провиденциально воздействующие на судьбу героя.
8. Роман «Подвиг» как травелог представляет собой художественное описание героического и вместе с тем мифологического путешествия главного героя. Мартын, проходя этапы духовной инициации, отправляется в финале не столько в реальное место, сколько в пространство воображённой им страны и в сказочную вечность, что интерпретируется автором как подвиг — решительное деяние героя, отваживающегося на борьбу с собственными страстями.
9. Роман «Дар» представляет собой «энциклопедию» набоковских травелогов. В книге, отсылающей к известным травелогам, включая «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина, как и в некоторых других набоковских текстах, обнаруживаются компоненты метафизического, металитературного, онейрического, морбиального травелога и т. д. При этом травелог в «Даре» прежде всего представляет собой воображаемое, мечтательное путешествие, направленное и на приближение героя к отцу, и на реализацию творческого замысла.

Научная достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается системным подходом к анализу всего корпуса русскоязычных текстов В. Набокова, совокупностью различных методов изучения его творчества. Комплексный методологический подход, реализованный в диссертации, позволяет прийти к достоверным и выверенным выводам.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях: 1. V Международной конференции молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии»: к

90-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Москва, 15–16 ноября 2022 г.); 2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, 18 апреля 2022); 3. XX Всероссийская междисциплинарная научно-практическая конференция с международным участием «Человек в информационном пространстве» (факультет русской филологии и культуры ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 16–17 мая 2024 года).

Диссертация прошла апробацию при защите НКР по той же теме на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, библиографии, включающей 199 позиций. **Общий объём** диссертационной работы составил 208 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы диссертационной работы и степень её научной изученности. Обозначены предмет, объект, материалы исследования. Определены цели, задачи, научная новизна. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Названы теоретико-методологические подходы, предоставлены сведения об апробации, теоретической и практической значимости, структуре диссертации.

В первой главе **«Литературный травелог в творчестве Владимира Набокова русского периода: теоретические и исторические аспекты»** рассматриваются теоретические аспекты термина «травелог», а также история развития жанра травелога и специфика его понимания в русском и западном литературоведении. Кроме того, в первой главе анализируются варианты и особенности реализации жанра травелога в русской

эмигрантской литературе первой волны и биографический контекст творчества Владимира Набокова 1920–1930-х годов в связи с темой исследования.

В первом параграфе **«Литературный травелог: специфика жанра»** рассматриваются различные определения травелога у русских и иностранных исследователей, анализируется соотношение реальности и вымысла в травелогах и в целом их особенности. Кроме этого, устанавливаются связи между романом и травелогом, определяются источники травелога, а также говорится о влиянии географических открытий и людей разных профессий на развитие этого жанра.

Во втором параграфе первой главы **«Русские травелоги 1920-х–1930-х годов: особенности путешествий писателей диаспоры и метрополии»** анализируется развитие травелога в литературе метрополии и в литературе диаспоры. Травелоги писателей-эмигрантов не только отражают бесконечные скитания изгнанников, но и оказываются тесно связаны с самопознанием, преодолением чувства неукорененности, поисками самоидентификации. Кроме этого, несмотря на существенное влияние политики, травелог развивался и в литературе метрополии: в начале 1920-х годов травелог — это в большей степени «агитационное путешествие», в конце 1920-х годов — «либеральное путешествие», в 1930-е годы — «тоталитарное путешествие».

В третьем параграфе первой главы **«Биографический контекст в прозе Набокова: между реальностью и вымыслом»** говорится о влиянии объективных причин и личных предпочтений писателя на присутствие и развитие травелога в его творчестве. В большинстве его произведений содержатся автобиографические детали, поэтому, имея в виду множество совершённых Набоковым перемещений, нетрудно обнаружить жанровые компоненты травелога в его прозе (произведения с элементами реальных путешествий или метафорических духовных странствий наполнены

воспоминаниями Набокова) — например, в «Подвиге», «Даре», «Лолите», «Пнине» и т. д. По мере того, как автор представляет вымышленное путешествие главного героя, он также показывает траекторию своей собственной жизни.

Во второй главе **«Обстоятельства места и времени набоковских травелогов»** рассмотрен вопрос о двоемирии в травелогах Набокова. Набоковские травелоги — это травелоги, проявляющие себя одновременно в разных формах и разных слоях духовной реальности. Герои его прозы совершают путешествия в пространстве современного города или его окрестностей и при этом устремляются или «проваливаются» в потусторонность. Травелоги Набокова из описаний путешествий героев в пространстве Петербурга или Берлина или их протяжённых предместий оборачиваются описанием метапутешествий. Окружающее пространство в набоковских произведениях становится пространством сознания, «пейзажем» сознания, «интерьером» сознания. В топосах и локусах обыденной реальности герои Набокова обнаруживают универсальные мифологические символы, указывающие на парадизную или инфернальную реальность. Их пребывание в поюстороннем проявлении двоемирности ощущается ими как временное и ненадёжное, их имагинативная способность (а в других случаях — её отсутствие) предопределяет цель и финал конкретного набоковского травелога — другую жизнь или духовную смерть.

В первом параграфе второй главы **«Набоковское двоемирие: путешествие в идеальное потустороннее»** определяется специфика понимания двоемирия у писателя. Также анализируются причины и варианты перехода набоковскими героями границы между мирами. Особый акцент делается на связи подобных переходов с железнодорожным транспортом. Материалом для анализа в этом параграфе выступают роман «Подвиг», рассказы «Облако, озеро, башня», «Звонок», «Весна в Фиальте», и др.

Во втором параграфе второй главы **«Временные пристанища в прозе Набокова: ограничения и возможности»** анализируются топосы и локусы, внутри которых пребывают/останавливаются набоковские персонажи. Путешественники Набокова — это бесприютные герои, для которых гостиницы или съёмные дома — места временного пристанища, причём это ощущение временности порождено не только природой, функцией таких мест, но и их характером. Гостиничный номер или комната пансиона бедны и неудобны, наполнены старыми, ветхими вещами, покрытыми пылью, они эстетически несообразны. Одновременно с этим набоковские герои, отталкиваясь от грубости обстановки, открывают для себя иную реальность, что позволяет им реализовывать свои метапутешествия в мир прошлого, в мир экзотических стран, в мир художественного творчества, в мир мёртвых и т. д. Эти странствия с багажом памяти и картой мечты, оказываются способны преодолеть одиночество изгнанников: близость их призрачного жилья обнаруживает родство их душ, настроенных на метафизическое путешествие.

В третьем параграфе второй главы **«Образы Петербурга и Берлина в прозе Набокова: трансцендентные города-двойники и города-антиподы»** показаны меняющиеся образы Санкт-Петербурга и Берлина в прозе Набокова в 1920-х-1930-х годах.

В начале 1920-х гг. память Набокова сконцентрирована на Петербурге, он написал пять стихотворений, в которых присутствует образ этого города: «Петербург» («Так вот он, прежний чародей...») (1921), «Петербург» («Он на трясине был построен...») (1922), «Петербург» («Мне чудится в Рождественское утро...») (1923), «Санкт-Петербург» (1924), «Петербург» («Единый путь — и множество дорог...») (1924). Петербург в изображении Набокова — это мёртвый город. Его смерть вызвана народным бунтом, первооснова которого имеет инфермальную природу.

После 1924 года Петербург уходит в творчестве Набокова на второй план, и его место занимает образ другого города — Берлина. Одна из причин

снижения частотности образа Петербурга в набоковской прозе состоит в реакции на перенасыщенность литературы русского зарубежья художественными воспоминаниями об этом городе. Набоковский герой любит Берлин, потому что настроен его любить. Об этом его произведения, такие, как, например, «Благодать» (1924), «Письмо в Россию» (1925), «Путеводитель по Берлину» (1925).

Позже, с конца 1920-х гг. и в 1930-е годы, Берлин приобретёт в прозе Набокова и иные черты — черты пошлости. Например, Берлин в рассказе «Облако, озеро, башня» (1937) превращается в город дряхлеющей бюрократии и охлократии, сделавших из частной утопии земного поэтического рая антиутопию коллективистской «увеспоездки».

В четвертом параграфе второй главы **«Метафизическое путешествие в романе Владимира Набокова “Король, дама, валет”»: Берлин как посмертная реальность** исследуются компоненты и специфика травелога во втором набоковском романе. Устанавливается, что главное путешествие Франца — это путешествие метафизическое. Его прообраз — переход героя в поезде из вагона третьего класса во второй, которое прокомментировано Набоковым как переход из ада в рай. Но это обманчивый рай, и если не ад, то его подобие (как и главная героиня Марта не Мадонна, хотя и видится таковой Францу). Как и в случае с путешествием по реальному пространству города, Франц в метафизическом пространстве совершает множественные ошибки. Вместо райской реальности, отсылающей к «Божественной комедии» Данте Алигьери, он оказывается в реальности адской, а его «мадонноподобная» возлюбленная оборачивается злой ведьмой, втягивающей его в подготовку к убийству и лишаящей его свободы. Его мечты о карьере упираются в образ тоскливой жизни со стареющей женщиной. Франц, как и Марта, вместо «обитатели влюблённых» обнаруживают себя во втором круге ада и в «огненной реке» душевного и телесного помрачения.

Третья глава **«Формы и способы перемещения в травелогах Владимира Набокова»** посвящена функциям транспорта в творчестве писателя. Транспорт у него — это актуальная для новой, урбанистической, предельно технизированной эпохи версия средств передвижения из одной реальности в другую, потустороннюю. Неслучайно у Набокова различные виды транспорта сравниваются с теми или иными живыми или мифологическими существами. Особенности внутреннего пространства транспорта и того, что с транспортом связано, изменение восприятия времени, обусловленное перемещением на поезде, автомобиле или самолёте, влияние транспорта на окружающую реальность и судьбу героев — всё это рассматривается в данной главе.

В первом параграфе третьей главы **«Транспортная образность набоковских травелогов»** исследуется интегральный образ поезда, с которым в прямой или ассоциативной связи находится ряд других важных образов произведений, как, например, в первом романе Набокова «Машенька». Это произведение посвящено судьбе русских эмигрантов, навсегда оставшихся вне родины и без родины. Их состояние — это онейрическое путешествие по призрачному пространству и замкнутому времени, их состояние — состояние призраков, существующих в призрачной реальности. Интегральным образом, который притягивает к себе многие иные образы романа, оказывается в «Машеньке» образ поезда. Русские эмигранты живут возле железной дороги. Железная дорога — это метафора их бесприютной, жестокой по отношению к ним, нестабильной жизни, жизни в движении. Поезд в «Машеньке» является поездом-призраком, и эта его призрачность и его «железнодорожная телесность» распространяется на героев романа и всю их реальность в целом. Призрачен и снаружи, и внутри и похож на поезд дом, в котором они живут. Призрачны и отчасти схожи с поездом сами герои книги: они подобны теням, и в их именах, телах и поступках проявляется поездная механистичность. Призрачен и их Берлин, скрытый дымом, облаками, водой. И Россия, которую вспоминает Ганин, также схожа с призраком. В отличие от берлинской

реальности русская ганинская реальность исполнена света и счастья, но между ними постепенно проявляется множество печальных, в том числе железнодорожных параллелей.

Кажется, что в конце романа главный герой выходит из состояния призрачного сна, но этот его выход не безусловен: поезд увозит его из мёртвой реальности, из мортального хронотопа настоящего и прошлого, но его дорога может быть дорогой в никуда⁵⁶, в другой призрачный сон. Особенно учитывая, что его онтологический статус не безусловно ясен. Набоковский герой бежит от ницшеанского «вечного возвращения» и одновременно стремится к нему.

Во втором параграфе третьей главы **«Образы железнодорожных станций: прологи к путешествию и “места силы”»** железнодорожные станции или вокзалы в творчестве Набокова рассматриваются как «места силы», способные «искажать время», обладающие «повышенной гравитацией»⁵⁷, вообще соединяющие в себе время и пространство⁵⁸, характеризующиеся особым напряжением, в том числе сексуальным, и умеющие определять судьбу героев, которая в свою очередь проявляется в виде жизни-путешествия. Также вокзал или станция в конкретных произведениях являются местами, где главный герой наблюдает, как определяется траектория его будущей жизни, или где он совершает выбор, чтобы, возможно, изменить свой жизненный путь.

Четвёртая глава называется **«Роман “Подвиг”: героическое путешествие мифологического героя»**.

Роман «Подвиг» как травелог представляет собой художественное описание героического и вместе с тем мифологического путешествия главного героя. Жанровые компоненты этого романа связаны с мифами (легендами,

⁵⁶ Стрельникова Л.Ю. Идея «Вечного возвращения» как игра с ценностями жизни в романе В. Набокова «Машенька» // Вестник КГУ. 2016. №4. С. 97–102. С. 101.

⁵⁷ Левинг Ю. Вокзал — Гараж — Ангар. Владимир Набоков и поэтика русского урбанизма. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2004. 400 с. С. 93.

⁵⁸ Криволицкая Т.С. «Городской текст» русских романов В. Набокова 1920-1930-х годов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Москва, 2008. 16 с. С. 7.

волшебными сказками). Но к универсальной схеме мифа героя Набоков добавляет также опыт собственной судьбы и судеб своих современников, тем самым создавая миф целого поколения — первой волны русских эмигрантов. Главный герой «Подвига» Мартын, проходя этапы духовной инициации, отправляется в финале не столько в реальное место, сколько в пространство воображённой им страны и в сказочную вечность. Путешествие Мартына означает не только географическое перемещение, но и перемещение метафорическое, что обусловлено духовными изменениями главного героя. В романе «Подвиг» духовное путешествие Мартына важнее, чем приключения в пути, именно по этой причине нет описания того, как он пересекает границу. Мартын, который наследовал воспоминания о набоковских студенческих годах и, в частности, о герое поэзии Гумилёва, занимает место автора на дороге домой, исполняя авторскую романтическую героическую мечту.

Пятая глава озаглавлена **«Роман “Дар”»: воображаемый травелог как реализация творческого замысла»**. В «Даре» собираются, соединяются почти все ключевые мотивы ранее написанных Набоковым произведений и тех, что ещё будут написаны (вроде, например, «Лолиты»). Также в этом романе писатель использует едва ли не все варианты и жанровые компоненты травелогов, о которых говорилось в предыдущих главах и параграфах работы.

В первом параграфе пятой главы **«Интертекстуальные аспекты травелога в романе “Дар”»** анализируется влияние, которое на это набоковское произведение оказало пушкинское «Путешествие в Арзрум». Набоков неслучайно выбрал именно этот травелог, ведь он является описанием путешествия на Восток. В середине XIX века в России разгорелся спор между славянофилами и западниками, что стало отражением проблемы выбора пути развития России. В период с начала века по 1830-е годы среди множества травелогов в Европе появились и травелоги, в которых рассказывалось о путешествиях на Восток и Юг. В «Путешествии в Арзрум» Пушкин рассматривает одежду, еду и жилище турок, живущих в Арзруме, с интересом,

с симпатией, но видя разницу между русскими и людьми восточной культуры. Нечто подобное происходит и в «Даре»: например, китайцы становятся «другими» в глазах русского путешественника. Для европейцев русские изгнанники пришли с Востока⁵⁹. Но «Восток» можно рассматривать и как «ярлык», обозначающий «другого».

Второй параграф пятой главы озаглавлен **«Онейрические мотивы в романе “Дар”: сновидческий травелог»**. Осуществление «путешествия в Среднюю Азию» тесно связано с вопросом о достоверности онейрического мира в произведениях Набокова. Травелог, который объединяет документальные и вымышленные части, является оптимальным выбором для писателей-эмигрантов, позволяющим преодолеть ограничения конкретного хронотопа. Мечтательное путешествие в реальной жизни дает импульс литературному творчеству, а литературное творчество создает благоприятную возможность для совершения мечтательного путешествия: в художественных текстах граница между онейрическим миром и миром реальным перестает быть четкой, а особый хронотоп сновидческого мира дает главному герою возможность отправиться в путешествие с отцом в Среднюю Азию. При этом во многих произведениях Набокова онейрический мир имеет статус не ниже реального, он является компенсацией и расширением реального мира, в мире снов возникает множество драгоценных, блаженных и прекрасных образов (здесь это относится не только к сновидениям, но и к галлюцинации, воображению, «горячечной мечте» и т. д.).

Третий параграф пятой главы озаглавлен **«Роман “Дар” как энциклопедия набоковских травелогов»**.

Роман «Дар» с точки зрения вариантов травелога в раннем творчестве Набокова представляет собой что-то вроде «энциклопедии». Почти все формы травелога, о которых шла речь раньше, могут быть обнаружены в этом

⁵⁹ Жданова Г.В. Антиномия «восток — запад» в русской философии культуры 19-20 вв. // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2008. № 2. С. 43.

итоговом для русскоязычного периода произведения. В романе «Дар» присутствует травелог метафизический, металитературный, мечтательный, онейрический, морбиальный. Набоков не только фиксирует состояние изгнанничества у своих героев, но и реализует метафору, философскую позицию «жизнь как путешествие». Герои «Дара», соотносясь с героями травелогов прошлого и друг с другом (сын и отец, отец и Чернышевский), путешествуя сквозь природную и городскую реальность, измеряют свою жизнь способностью к чувствованию потусторонности, к любви и к творчеству. Воображаемый травелог главного героя романа, не превратившийся в реальное путешествие, тем не менее обретает иную реальность — реальность творческую: младший Годунов-Чердынцев, меняя направления и модусы своего умственного и физического движения, в конечном итоге и сопровождает своего отца в его последней экспедиции в Азии, и создаёт травелог жизни в творчестве.

В **Заключении** представлены итоги исследования. Набоков — путешественник по складу личности и по судьбе. Вынужденная эмиграция обусловила травеложный характер его творчества, как и творчества многих его современников, оказавшихся за границей. Значительная часть набоковских произведений — это если не травелог в полном смысле слова, то тексты, которые содержат важные жанровые компоненты травелога.

Травелог — один из ключевых жанров, к которому обращаются русские писатели-эмигранты начала прошлого века, ищущие варианты решения своих изгнаннических проблем. Тоска по утраченной Родине сопрягается у них с ощущением чуждости европейской реальности, в которой они осели. По большей части травма изгнания не столько рефлексивируется, сколько переживается ими. Русский эмигрант вне России — потерявшийся в пространстве и времени путешественник, которому остаётся только вспоминать и грустить о потерянной Родине. Этот печальный травеложный характер, отражающий не стабилизирующееся внешнее и внутреннее движение

русских эмигрантов, влияет на набоковскую поэзию и прозу. Писатель отчётливо осознаёт невозможность физического возвращения домой и одновременно находит различные варианты возвращения ментального. При этом один из главных способов проникновения в потусторонность у Набокова — это метафорически преобразованные образы различных видов транспорта, прежде всего поезда.

Набоковские травелоги существуют в реальности двоемирия, которая основана у него на оппозиции обыденности и потусторонности. Потусторонность произведений Набокова имеет множество ликов, каждый из которых, кроме метафизического измерения, так или иначе обусловлен металитературной оптикой. Герои Набоковы влекомы потусторонностью, так как только она может помочь им познать самих себя, или вернуться в прошлое, или найти или восстановить любовь, или реализовать творческие стремления, или, наконец, соприкоснуться с вечностью, отменяющей земные ограничения. Основным способом путешествия набоковских героев в потусторонность — это сила их воображения, поддержанная реализацией авторской интенции.

Основные положения исследования отражены в 7 статьях, 5 из них опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:

1. *Чжу Цзывэй.* Анализ поэтики двоемирия в произведениях Набокова (на примере рассказа «Облако, озеро, башня») // Мир науки, культуры, образования. 2022. №. 6 (97). С. 528–530. (0,458 п.л.) Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,388;

2. *Чжу Цзывэй.* «Городской текст» в произведениях В.В. Набокова 1920-х годов: Петербург vs Берлин // Отечественная филология. 2024. №. 3. С. 121–130. (0,708 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,209;

3. *Чжу Цзывэй.* Призрачный поезд как интегральный образ в романе В.В. Набокова «Машенька» (1926) // СибСкрипт. 2024. Том 26. №. 4. С. 637–646. (1,072 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,426;

4. *Чжу Цзывэй*. Путешествие из ада в ад в романе Владимира Набокова «Король, дама, валет» // *Litera*. 2024. № 7. С. 158–166. (0,689 п.л.)
Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,885;

5. *Чжу Цзывэй*. Метапутешествия и временные пристанища в малой прозе Владимира Набокова (на материале рассказов «Возвращение Чорба», «Наташа», «Тяжёлый дым») // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. 2024. №3. С. 92–96. (0,588 п.л.)
Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,173.

В других научных изданиях:

1. *Чжу Цзывэй*. «Заблудившийся трамвай» Н.С. Гумилёва как один из претекстов романа В.В. Набокова «Машенька»: метафизическое путешествие сквозь онейрическую реальность // *Человек в информационном пространстве: сборник научных материалов / Под науч. ред. Н.В. Аниськиной; общ. ред. Л.Е. Бахваловой*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. 299 с. С. 161–165. (0,309 п.л.)

2. *Чжу Цзывэй*. И фань сян чжэн чжу и ши цзяо фэнь си тянь фу чжун дэ фу цзы цзин сян гуань си [Анализ отношений между отцом и сыном в романе В.В. Набокова «Дар» сквозь призму литературного «антисимволизма»] // *Э ло сы вэнь и [Русская литература и искусство]*. 2024. №. 2. С. 89–99. (0,299 п.л.)
(на китайском языке: 朱子薇. 以反象征主义视角分析《天赋》中的父子镜像关系. // *俄罗斯文艺*, 2024. № 2. С. 89–99.)